

Шоу о любви

Шэнь Шуи вырос в жилом квартале для сотрудников Университета Цзянчэна. В выходные или на каникулах, если не было уроков, он часто пропадал на улице: сначала колесил на велосипеде по кампусу, а потом выбирался за его пределы, исследуя лабиринты старых переулков.

В те времена бабушка и дедушка были ещё живы. Шуи часто заезжал к ним в гости, оставаясь на обед или ужин. Когда мама возвращалась с работы и не находила его дома, она звонила старикам, и тогда он, ориентируясь по свету уличных фонарей, неспешно крутил педали в сторону дома. Велосипед на долгое время стал его верным спутником — безмолвным, но понимающим другом.

В современной жизни шансы прокатиться с ветерком выпадали редко. Гу Чи прославился довольно рано, и Шуи сомневался, что у того было много возможностей для подобных прогулок. К тому же работа актера — это вечные ночные смены, что вряд ли способствовало идеальной физической форме. Сверившись с картой, он понял: если проехать весь маршрут целиком, усталость накроет с головой.

Аренда тандема казалась идеальным решением: это и способ передвижения, и возможность отдыхать по очереди.

— Хорошо, — согласился Шэнь Шуи, кивнув. — Давай возьмём двухместный велосипед.

Неподалеку, в тени развесистого дерева, сидел местный житель — хозяин проката. Шуи уже потянулся за кошельком, но сотрудники съёмочной группы сообщили, что аренда уже оплачена. Понятно, почему старик даже не шелохнулся при их приближении.

— Брат Шуи!

Услышав голос Гу Чи, он обернулся и увидел, что тот уже устроился на заднем сиденье и, улыбаясь, машет ему рукой. Шэнь Шуи невольно заулыбался в ответ и зашагал к нему.

В тандеме на того, кто сидит сзади, ложится чуть большая нагрузка. Под прицелом камер Шуи не решился сказать напарнику, что тот может быстро выдохнуться. В конце концов, мужчины щепетильны в вопросах выносливости. «Ничего, поменяемся местами во время привала», — решил он.

Повесив рюкзак в корзинку на руле, Шуи занял переднее место. Гу Чи крепко ухватился за поручни:

— Брат Шуи, сиди ровно, я начинаю педалировать!

Шэнь Шуи, упираясь одной ногой в землю, обернулся и предостерёг:

— Не разгоняйся слишком сильно вначале. Если сразу выложишься на полную, под конец не останется сил. Мы ведь не спешим — давай просто наслаждаться пейзажем.

Гу Чи весело хмыкнул:

— А ты, я вижу, опытный ездок на тандемах.

В глазах Шэнь Шуи промелькнула легкая грусть по ушедшим дням.

— В детстве я только и делал, что катался... правда, на обычном велосипеде. Машины у нас тогда не было, а автобусы ходили не так часто, как сейчас. Куда бы я ни захотел — везде на своих двоих колесах. Сначала тоже гнал как сумасшедший, а на обратный путь сил не оставалось. Опыт пришёл со временем.

Он невольно поделился забавным случаем:

— Помню, как однажды решил доехать до зоопарка на горе Чунмин. До этого я там ни разу не был. По телевизору постоянно крутили ролики о том, что к нам привезли панд, и я буквально загорелся идеей увидеть их своими глазами. Я тогда учился в третьем классе и совершенно не представлял, какое это расстояние. Выехал в восемь утра и крутил педали до самого полудня... или даже дольше, сейчас уже точно не вспомню. В общем, ехал я целую вечность. А когда наконец добрался, оказалось, что в зоопарке ремонт! Половина павильонов закрыта, включая вольер с пандами. Я тогда прямо там и разрыдался от обиды: столько мучился, панд не увидел, да ещё и задница нестерпимо болела...

Гу Чи представил себе эту картину: маленький третьеклассник, который четыре часа кряду стремился к мечте и поцеловал закрытые двери. Он прекрасно понимал чувства маленького Шуи — тут и у взрослого бы сдали нервы.

— Почему болела? — сочувственно спросил Гу Чи. — Упал по дороге?

Шэнь Шуи смущённо качнул головой, а кончики его ушей предательски покраснели.

— Нет. Просто седло было слишком жёстким... я чувствовал это всю дорогу, но упрямо ехал вперёд.

Когда Шуи рассказывал о своих слезах, Гу Чи держался, но стоило тому упомянуть о боли, как актер едва сдержал смех, лишь из вежливости не расхохотавшись в голос.

— Ну, смейся, если хочешь, — с наигранным вздохом разрешил Шуи. — Помню, в понедельник я заявил маме, что пойду в школу пешком. Она так удивилась, спросила: «Почему?». А я ей: «Потому что сидеть больно!». Когда она узнала, что я в одиночку укатил в зоопарк ради панд и в итоге остался ни с чем, то смеялась, наверное, до икоты.

Гу Чи не выдержал и негромко рассмеялся:

— Сразу видно — родная кровь. Твоя мама — мировая женщина.

Глядя на искренний смех спутника, Шуи и сам почувствовал, как на душе становится тепло. Не стоило долго стоять на месте — всё-таки они были на съёмках. Они одновременно налегли на педали.

Когда велосипед плавно покатился по дорожке, Гу Чи вернулся к разговору:

— И что в итоге? Панды дождались своего героя?

— Да, — кивнул Шуи, не прерывая ритмичного движения. — Позже мама поехала со мной, бабушкой и дедушкой на автобусе. Знаешь, в тот день, когда она надо мной посмеялась, она отвела меня в магазинчик у дома и купила колу и чипсы. Обычно она мне такое запрещала. Она сказала, что понимает мою печаль. Открыла мне банку и спросила: «Ну что, еще грустно? Или стало чуточку лучше?».

Гу Чи на мгновение замер, а затем мягко улыбнулся:

— Она тебя очень любит.

— Да, — тихо отозвался Шуи. — Как и любая мать на свете, она отдает всё своё сердце ребенку.

Дорога вилась под сенью густых ив, защищавших путников от солнца. Ветер, веющий с озера, приносил с собой весеннюю прохладу и аромат воды. Шэнь Шуи и Гу Чи, как и договаривались, ехали не спеша, наслаждаясь каждым мгновением.

Тем не менее к середине пути Шуи начал уставать. Дыхание не сбилось, но той легкости, что была вначале, уже не чувствовалось. К его удивлению, Гу Чи держал темп так уверенно, будто усталость была ему неведома.

Заметив, что напарник замедлился, тот тут же сбросил скорость.

— Устал? Давай ты немного отдохнешь, а я покручу за двоих. А как восстановишься — поменяемся.

Шэнь Шуи не стал строить из себя героя. В такой ситуации отдых по очереди был самым разумным решением — если выдохнутся оба, они вообще никуда не доедут. Так что на несколько минут он расслабился, позволив Гу Чи взять всё управление на себя.

Спустя некоторое время, почувствовав прилив сил, Шуи предложил:

— Теперь моя очередь. Гу Чи, передохни.

— Да я не устал, правда. Может, еще посидишь?

— Нет-нет, мне уже гораздо лучше.

Гу Чи ещё ни разу не прерывался, и Шуи было совестно ехать «пассажиром». «Надо же, а он в отличной форме», — невольно подумал он.

— Смотрите! Какие они медленные!

— И не говори! Ха-ха! Ползут как улитки!

— Эй, вы двое, так нельзя!

Мимо Шэнь Шуи и Гу Чи со свистом пронеслись два паренька на детских велосипедах, оставив после себя шлейф звонкого смеха. Судя по всему, это были местные ребята — велосипеды у них были свои, и за ними не присматривали взрослые. Только те, кто вырос на острове, могли так лихо гонять по дорожкам.

Гу Чи прищурился, глядя им вслед:

— Брат Шуи, до жилых кварталов далеко?

Шуи плавно нажал на тормоз и, когда велосипед остановился, сверился с картой.

— Нет, минут семь-восемь, и мы на месте. Там и начинается главная рыночная улица.

Гу Чи чуть подался вперед, заглядывая ему в лицо:

— Силы вернулись?

— Да, я в порядке. — Шуи убрал карту и с беспокойством посмотрел на напарника. — А ты? Устал? Если хочешь, я доеду оставшуюся часть пути сам, а ты просто посидишь.

Гу Чи покачал головой и хитро улыбнулся:

— Вовсе нет. Просто раз уж осталось совсем немного... как насчет небольшого рывка? Вместе.

Глядя в сияющие глаза Гу Чи, Шэнь Шуи мгновенно всё понял.

— Ты хочешь... обогнать тех мальчишек?

Тот заговорщически подмигнул:

— Почему «хочу»? Мы сделаем это открыто и честно. Ну что, рискнем?

Когда дети пронеслись мимо, Шуи стало немного неловко, но задор Гу Чи был заразительным. Устами младенца, как говорится... Кто бы мог подумать, что в обычно серьезном и сдержанном мужчине проснется такой азарт. Редкое зрелище — видеть его таким по-детски непосредственным.

Поддавшись этому настроению, Шуи почувствовал, как в груди вскипает жажда победы. Он решительно кивнул:

— Рискнем!

Гу Чи довольно улыбнулся:

— Готов?

Шэнь Шуи выпрямился, ухватился за руль и устремил взгляд вперед. В его глазах вспыхнули искры предвкушения.

— Готов.

— Три, два, один...

— ПОЕХАЛИ!!!

С этим криком они одновременно налегли на педали. Тандем сорвался с места, набирая небывалую доселе скорость.

Какими бы шустрými ни были дети, их велосипеды были маленькими, а сами они не умели распределять силы. Шэнь Шуи и Гу Чи, сделав небольшую паузу для сверки с картой, теперь стремительно сокращали дистанцию.

Вскоре впереди показались две маленькие фигурки. Дети заметно сбавили темп — силы их были на исходе. Напарники, поравнявшись с ними, намеренно замедлились и с самым невозмутимым видом обошли «конкурентов», делая вид, что такая скорость для них — обычное дело.

— Ого!!! Это те двое! Откуда у них столько сил?!

— Не знаю! Наверное, это мы ползем как улитки! Нет, я не сдамся! Я догоню их!!!

— Но я больше не могу... я пить хочу...

— Мама дала мне сегодня десять юаней, давай я куплю тебе мороженое?

— Правда?! Тогда ладно!

Шэнь Шуи так хохотал над этим диалогом, что руль в его руках начал выписывать зигзаги. Гу Чи тоже не смог сдержать смеха, и оставшуюся часть пути их велосипед двигался по замысловатой траектории.

На финишной прямой они синхронно сбросили скорость. Остановившись, Шуи обернулся и встретился взглядом с Гу Чи. Оба, не сговариваясь, залились смехом.

Шэнь Шуи уже и не помнил, когда в последний раз получал такое удовольствие от простой прогулки. Оставив велосипед на стоянке, они присели на скамью под плакучей ивой, чтобы перевести дух.

— Знаешь, — произнес Шуи, откручивая крышку термоса, — у меня такое чувство, будто мы не на съёмках, а просто на отдыхе.

Он сделал глоток воды. На его щеках всё ещё играл яркий румянец после физической

нагрузки. Гу Чи, отпив из своей бутылки, повернулся к нему с мягкой улыбкой:

— Тебе понравилось?

— Очень, — кивнул он. — А тебе?

Гу Чи вытянул ноги, откинулся на спинку скамьи и засмотрелся на плывущие по ярко-голубому небу облака.

— Очень.

Шэнь Шуи проследил за его взглядом и глубоко вдохнул чистый островной воздух.

— Погода сегодня просто чудесная. И воздух такой свежий.

— Согласен, — отозвался Гу Чи.

В этот момент слова были не нужны. Тишина казалась естественным продолжением их прогулки. Шуи первым поднялся со скамьи.

— Уже всё? — удивился Гу Чи.

— Угу, — кивнул он. — Отдохнул. К тому же... — Он замялся, пряча смущенную улыбку. — Боюсь, если посижу еще минуту — просто усну.

Солнечные блики, пробивающиеся сквозь листву, и ласковый озерный бриз действовали как лучшее снотворное. Стоило закрыть глаза, и он бы провалился в сон мгновенно.

Гу Чи, щурясь от солнца, накинул рюкзак на плечи:

— Понимаю тебя. Сам бы с удовольствием поставил здесь палатку и подремал до вечера.

Шэнь Шуи с тоской посмотрел на сверкающую гладь воды:

— Если бы у нас была палатка, можно было бы проснуться и поиграть на гитаре...

«Они действительно снимают реалити-шоу об активном отдыхе, а не... шоу о любви? Что вообще за розовые пузырьки витают между мной и Гу Чи?»

Согласно карте, их путь лежал к центру местного рынка. Там кипела жизнь: повсюду лотки с уличной едой и мастера редких ныне народных промыслов. Можно было увидеть, как выдувают сахарные фигурки или рисуют карамелью — искусство, которое в больших городах почти исчезло.

Шэнь Шуи с детским любопытством останавливался у каждой прилавка и покупал понемногу всего на пробу, тратя свои собственные деньги. Позже они заглянули в музей вышивки, а после, поддавшись на уговоры дружелюбных жителей, отправились на экскурсию в сады шелковицы. Как раз наступил сезон сбора ягод.

К их удивлению, в саду они встретили Сун Си, Юй Цяньцян и Тан Синьвэнь. Но, что более примечательно, там же оказались Ци Янь и Цзян Юй.

Выяснилось, что пара всё ещё пребывала в состоянии холодной войны. Пока они плавали на лодках, между ними не было сказано ни слова. Режиссеры, понимая, что такие кадры в эфир не пустишь, в отчаянии предложили им сменить обстановку и отправиться на сбор ягод. Несмотря на ссору, ребята не стали отказываться.

Девушки же набрели на сад случайно и, увидев съемочную группу, поняли, что внутри кто-то из коллег. Разворачиваться было поздно, пришлось заходить. И, как и ожидалось, атмосфера внутри была... невыносимой.

— Ой! Какая встреча! Шуи, Гу Чи, вы тоже решили ягод поесть? — Сун Си замахала им руками, как только те вошли.

Трудно сказать, была ли она так искренне рада их видеть или просто надеялась, что их появление разрядит эту гнетущую тишину.

Шэнь Шуи и Гу Чи, вооружившись корзинками, которые им выдали на входе, подошли к остальным.

— Да, — ответил он, здороваясь со всеми. — Слышали, что местная шелковица очень сладкая, вот и решили набрать немного для всех. Не ожидали вас здесь увидеть.

— Мы уже попробовали — она и правда чудесная! Хотите? — Юй Цяньцян протянула им свою корзинку, предлагая выбрать лучшие плоды.

Шэнь Шуи и Гу Чи взяли по одной. Шуи уже собирался отправить свою в рот, как заметил, что напарник тянется к ярко-красной ягоде. Он мгновенно перехватил его руку:

— Эту не бери, она будет кислой.

Он осторожно забрал у него красную ягоду и, порывшись в корзинке Юй Цяньцян, выбрал иссиня-черную.

— Она должна быть совсем темной, тогда она сладкая. Красная — значит ещё не созрела. Вот, попробуй эту.

Гу Чи, не колеблясь, съел предложенную ягоду.

— Ну как? — с надеждой спросил Шуи.

— Очень сладкая, — подтвердил тот, кивнув.

Глядя на Гу Чи, у которого губы и зубы мгновенно окрасились в фиолетовый цвет, он не выдержал и прыснул со смеху. Тот вопросительно поднял бровь. Молодой человек быстро достал из сумки салфетку и, всё ещё посмеиваясь, протянул ему:

— На, вытри губы.

— А! Так, значит, черные — сладкие?! — ахнула Сун Си, разглядывая свою корзину, полную красных ягод. — А я-то набрала кислятины!

Тан Синьвэнь заглянула в свою тару:

— У меня то же самое.

— И у меня... — обреченно добавила Юй Цяньцян. Почти всё было красным! Она-то думала, что яркий цвет — признак вкуса.

— Ничего страшного, — поспешил успокоить их Шуи. — Сад шелковицы огромный, просто выбирайте те плоды, что потемнее. И старайтесь брать с той стороны, что обращена к солнцу. Как и большинство культур, ягоды на солнце всегда слаще.

— Ого! Брат Шуи, откуда ты столько знаешь? — Сун Си с уважением посмотрела на него.

Почувствовав на себе взгляды всех участников, Шэнь Шуи смутился.

— Да нет, ничего особенного... Просто у бабушки в саду росло несколько таких деревьев, я всё детство их ел. Вот и запомнил.

— Всё! Я теперь собираю ягоды только под твоим руководством! — заявила Сун Си.

— И я! — подхватила Юй Цяньцян. — Научи нас!

— Хорошо.

Девушки облепили Шуи, и он терпеливо объяснял им, как отличать спелые плоды. Тан Синьвэнь, хоть и держалась чуть в стороне, тоже внимательно прислушивалась к советам.

Под сенью соседнего дерева Цзян Юй заглянул в свою корзину, затем в корзину Ци Яня и процедил сквозь зубы:

— Ты ведь знал, как их выбирать. Почему не сказал мне?

— Цзян Юй, имей совесть, — холодно отозвался Ци Янь. — Я пытался заговорить с тобой ещё в обед, но ты меня игнорировал. А теперь винишь в том, что я не научил тебя собирать ягоды?

Слова Ци Яня снова заставили Цзян Юя покраснеть от гнева. Обида, копившаяся весь день, наконец вырвалась наружу.

— Раз я с тобой не разговаривал, неужели ты не мог просто подойти и утешить меня?!

Утешить? Разве был хоть один случай, когда при разногласиях не он первым шёл на примирение? Ци Янь уже и счета не знал этим моментам. Но сколько бы он ни уступал, всегда следовал следующий раз, и ещё один, и ещё...

— Цзян Юй, когда ты уже успокоишься? — ледяным тоном спросил Ци Янь.

— Успокоюсь? — Тот стиснул зубы. — Ци Янь, ты правда считаешь, что я просто капризничаю? Ты в себе-то проблем не видишь?

— И в чем же моя проблема?

— В чем?! Да во всём! Каждый раз одно и то же! Когда я злюсь, ты либо требуешь от меня спокойствия, либо спрашиваешь, обязательно ли мне устраивать сцены. Будто моим чувствам нужно подходящее время и место! Почему ты не можешь просто быть рядом и поддержать меня?! И ты еще считаешь, что прав? Ци Янь! Да пошел ты!

В пылу гнева Цзян Юй сорвался на ругань. В сердцах он швырнул полную корзину ягод прямо

в Ци Яня. Тот успел уклониться.

— Ой!

За пышными ветвями дерева что-то глухо ударило Шэнь Шуи по голове.

— Брат Шуи!

— Ты в порядке?!

Листва была настолько густой, что Ци Янь даже не подозревал о присутствии остальных поблизости. Услышав их голоса, он бросил на Цзян Юя испепеляющий взгляд и бросился к пострадавшему.

Девушки, застывшие от неожиданности во время ссоры парней, теперь и вовсе боялись дышать. Кто бы мог подумать, что гнев Цзян Юя обернется случайной травмой для коллеги.

Гу Чи, стоявший ближе всех, тут же оказался рядом. Пока девушки пребывали в замешательстве, он бережно начал убирать раздавленные ягоды с волос и плеч Шуи.

Ци Янь подбежал к ним, его лицо выражало крайнюю обеспокоенность.

— Брат Шуи пострадал совершенно ни за что, — отрезал Гу Чи, и в его голосе прозвучало неприкрытое осуждение. — Я настоятельно рекомендую тебе сначала разобраться в своих отношениях с Цзян Юем.

Ци Янь замер, его лицо окаменело. Гу Чи больше не удостоил его взглядом. Осторожно сняв очередную ягоду с плеча Шэнь Шуи, он указал на кран с водой у края сада:

— Пойдем, я помогу тебе отмыться.

Ци Янь на мгновение замешкался, но снова сделал шаг к ним. Шэнь Шуи, который до этого молчал, стряхивая сок с рукава, поднял голову. Он впервые за всё время шоу обратился к нему напрямую, и его голос звучал пугающе спокойно:

— Гу Чи прав. Сначала разберись со своими делами. Мне вполне хватит помощи Гу Чи.